

? Кризиса вы пока не ощущаете?

— У предприятия есть два крупных заказчика — Минобороны и «Газпром». Пока мы не видим, чтобы кто-то из них сворачивал свои инвестиционные программы. Для нас всё удачно складывается: подписаны долгосрочные контракты с нашими партнёрами с фиксированными ценами до 2020 года.

И не дай Бог, конечно, чтобы что-то произошло. Очень тяжело, когда разгнеешься, а потом откуда-нибудь «палки в колёса». Фактически с ПМЗ так и произошло, когда он остался без двигателя Д-30Фб. Завод бежал, бежал, а потом раз — и резко остановился. И долго страдал «асфальтовой болезнью», притормозив «лицом». Но сейчас окреп, поднялся и зарабатывает деньги.

Технологии — «алмазное зерно» края

? «Пермским моторам» в этом году исполняется 80 лет. Как будете отмечать это событие?

— К юбилею готовимся. Долго спорили, какой подарок сделать себе и жителям Перми. Решили реконструировать парк перед заводскими проходными, где деревьям уже 80 лет и они отжили свой век. В ходе реконструкции постараемся решить актуальную для заводчан проблему с парковочными местами, увеличив их количество.

Иван Григорьевич Башкатов предложил отличную идею: поставить памятник самолёту МиГ-31, на котором стоят наши двигатели Д-30Фб. Началась кропотливая работа с архитекторами, Минобороны РФ, с краем, городом. И сегодня эта идея уже «овладела массами», как говорил классик.

ПЕРМЬ — ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЙ ГОРОД. ЗДЕСЬ НАДО ПРОДВИГАТЬ ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ БАЗУ ИНСТИТУТОВ И ВУЗОВ

В России всего три или четыре подобных памятника. В Перми МиГ-31 будет стоять на своём законном месте — напротив центральных проходных ПМЗ. Завод, город неразрывно связаны друг с другом, и памятник будет радовать всех горожан.

? Вы в Перми уже пять лет. Вам здесь комфортно?

— У меня странные ощущения. Только в последний год я увидел, что в Перми наконец занялись восстановлением старины. До этого времени город предпочитал всё сносить, а не восстанавливать.

Я не понимаю главного архитектора: как можно в центре города, где раньше стояли небольшие старинные дома, возводить современные высотки, не предусмотрев достаточного количества парковочных мест, не предусмотрев никакой инфраструктуры. Этот человек собственноручно портит город, в котором живёт.

У Перми своя уникальная архитектура — нагромождение не стилей, а эпох. Одна часть сформировалась, когда Пермь была купеческим городом (улицы Ленина, Сибирская, остатки прилежащих к ним улиц). Ещё одна эпоха — легендарного директора Солдатова, сталинские времена, когда строился Комсомольский проспект. Потом наступил социализм, лицо которого формировали «хрущёвки» и панельные многоэтажки (типичный пример — микрорайон Крохалева). В районе Кислотных дач до сих пор, кстати, есть дорога, выложенная из камня пленными немцами.

В то же время мне в городе уютно, комфортно. В нём действительно интересно жить: есть такие места, куда постоянно тянет. В нём удобно перемещаться, несмотря на пробки. Мои коллеги из Москвы, которые теперь здесь живут, уверены: город идеален для жизни, для обучения детей.

? В последние несколько лет в культурной жизни Прикамья идут нескончаемые баталии между «местными» и «варягами». Вы следите за этими процессами?

— При прежнем губернаторе Олеге Чиркунове в культурной жизни Перми было очень много интересного. Действительно, происходящие события сопровождалась конфликтами, но это была попытка, умелая или неумелая, поднять город на другой уровень. Была какая-то «движуха», причём пеной её назвать было нельзя. Это было, скорее, несистемное броуновское движение. Сейчас стало более скучно.

? То есть вам не хватает скандалов?

— Нет, просто интересных событий. И какой-то осмысленной культурной политики. Скажем, я никогда не понимал фишки продвижения бренда «Пермская картошка», что было бы логично, например, для Беларуси.

Пермь — высокотехнологичный город. Здесь надо продвигать высокие технологии, исследовательскую базу

Макет перспективного двигателя ПД-14